

Таким образом, предложенные классификационные схемы будут способствовать оптимальному выбору оптических методов исследования микрообъектов, а значит и эффективности экспертной деятельности.

1. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий : учеб. пособие / Э.В. Сысоев [и др.]. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 84 с.
2. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 718 с.
3. Митричев, В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий / В.С. Митричев. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 112 с.
4. Кольер, Р. Оптическая голография / Р. Кольер, К. Беркхарт, Л. Лин. – М. : Мир, 1973. – 686 с.
5. Методы спектрального анализа / А.А. Бабушкин [и др.] ; под ред. В.Л. Левшина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 509 с.
6. Шмидт, В. Оптическая спектроскопия для химиков и биологов / В. Шмидт. – М. : Техносфера, 2007. – 368 с.
7. Винберг, А.А., Общая характеристика методов экспертного исследования / А.А. Винберг, А.Р. Шляхов // Общее учение о методах судебной экспертизы : сб. науч. тр. – М. : ВНИИСЭ, 1977. – Вып. 28.

Дата поступления в редакцию: 11.03.15

E.V. Nenyа, Applicant at the Department of Criminalistics and Forensic Medicine of the National Academy of Internal Affairs (Ukraine)

SYSTEMATIC APPROACH TO SELECTION OPTICAL METHODS OF RESEARCH OF MICRO-OBJECTS

The paper suggests three-level classification of optical methods of forensic examination of microscopic objects. It presents and substantiates classification system of the methods of optical microscopy and optical spectroscopy.

Keywords: optical microscopy, optical spectroscopy, method of research, micro-object, analysis, classification.

УДК 347.1

Ю.В. Помогалова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Воронежского института ФСИИ России
(e-mail: yurmogalova@yandex.ru)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ СУДОВ: СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Рассматриваются понятие защиты гражданских прав и способы, применяемые для восстановления (признания) нарушенных (оспариваемых) прав, признаки, характерные для защиты гражданских прав в отраслевом законодательстве, анализируются способы защиты гражданских прав, исследуются гражданско-правовые отношения и правовые последствия реализации способов защиты гражданских прав. Приводятся предложения по дальнейшему совершенствованию судебной практики в целях эффективного применения виндикационного иска.

Ключевые слова: защита права, охрана права, форма защиты гражданских прав, средства защиты гражданских прав, способ защиты гражданских прав, признание права, признание сделки недействительной, виндикационный иск.

Признавая за тем или иным лицом определенные субъективные права и обязанности, Конституция РФ и гражданское законодательство предоставляют управомоченному лицу право на защиту.

Право на защиту как реальная правовая возможность появляется у обладателя регулятивного гражданского права лишь в момент нарушения или оспаривания и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения [1].

В литературе наряду с термином «защита» применительно к правам человека употребляется термин «охрана». Охрана права существует постоянно и имеет целью не допустить его нарушения. Она обеспечивается в первую очередь государством. Носитель права также может самостоятельно предпринять различные меры по охране своих прав и законных интересов (ог-

раждения, замки, сигнализации, сдача на хранение или под охрану и т. д.) [2]. Представляется, что понятие «охрана» включает в себя лишь систему мер, направленных на предотвращение нарушений прав человека.

С точки зрения С.С. Алексеева, под правом на защиту понимается:

во-первых, возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственными действиями фактического порядка (самозащита гражданских прав);

во-вторых, возможность применения самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя;

в-третьих, возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понудить обязанное лицо к определенному поведению [3].

В любом случае целью деятельности по защите права является восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав. Избрав конкретный способ защиты, управомоченное лицо выбирает средство достижения этой цели. Как известно, в силу предоставленной лицу автономности воли оно свободно в выборе надлежащих средств защиты. Однако некоторые из способов защиты права могут быть достигнуты исключительно в рамках судебной формы (например, признание права), а значит, выбор некоторых из способов (целей) защиты изначально предопределяет и выбор соответствующих средств и форм защиты [4].

Под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя или его имущество, применяемые органами государства или уполномоченными им органами либо самим управомоченным лицом в целях пресечения правонарушения; устранения последствий правонарушения путем восстановления правового положения, имущественной сферы потерпевшего, существовавших до его совершения; возложения имущественных обременений на правонарушителя или понуждения правонарушителя к совершению действия неимущественного характера в интересах потерпевшего.

Примерный перечень способов защиты гражданских прав указан в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, при этом он носит не исчерпывающий характер. С учетом разъяснений, изложенных в п. 52 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», к способам защиты гражданских прав относится, например, иск о признании права отсутствующим [5].

Также признание сделки действительной можно рассматривать как способ защиты гражданских прав, несмотря на то, что он отсутствует в ст. 12 ГК РФ. При этом требование о признании сделки действительной (состоявшейся) применимо в отношении строго ограниченного круга недействительных (ничтожных) сделок, что предусмотрено ст. 165, 171, 172 ГК РФ. За пределами этих норм в иске надлежит отказывать, поскольку истец не лишен права защищать свои интересы другим предусмотренным законом способом [6].

Выбор способа защиты гражданских прав является прерогативой истца, между тем он должен осуществляться с таким расчетом, что удовлетворение заявленных требований приведет к восстановлению нарушенных и (или) оспариваемых прав и законных интересов путем удовлетворения заявленных истцом требований. Избрание ненадлежащего способа защиты нарушенных (или предположительно нарушенных) прав и законных интересов служит основанием для оставления заявленных требований без удовлетворения.

В то же время практическое применение норм действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод, что в ряде случаев при обращении в судебные органы стороны избирают способы защиты, не соответствующие характеру нарушенных прав.

Так, разрешая исковые требования А.С. Янышева к В.В. Янабековой об устранении препятствий в пользовании жилым домом и земельным участком, суд установил, что А.С. Янышев является собственником спорного жилого дома и земельного участка, однако не владеет указанным недвижимым имуществом. Это имущество находится во владении и пользовании В.В. Янабековой и членов ее семьи, которые препятствуют А.С. Янышеву пользоваться принадлежащим

ему имуществом. Вместе с тем А.С. Янышев заявил негаторный иск собственника об устранении нарушений его права по основаниям ст. 304 ГК РФ. Суд разъяснил А.С. Янышеву его право на обращение в суд с виндикационным иском по основаниям ст. 301 ГК РФ об истребовании имущества из чужого незаконного владения, однако истец настаивал на удовлетворении заявленных требований. Принимая во внимание установленные обстоятельства, суд приходит к выводу, что А.С. Янышевым избран ненадлежащий способ защиты права [7].

В другом деле, по мнению суда, разъяснившего порядок применения ст. 12 ГК РФ, требование об оценке каким-либо образом определенного события, в том числе фиксирующего различные обстоятельства, действующим законодательством в качестве способа защиты не предусмотрено [8].

В ходе арбитражного судопроизводства суд разъяснил, что ст. 12 ГК РФ не предусматривает возможности предъявления требования о признании незаконными действий юридического лица по исполнению гражданско-правового обязательства. При этом суд пояснил, что счета и счета-фактуры не относятся к сделкам или актам государственного органа или органа местного самоуправления, возможность признания которых недействительными предусмотрена гражданским законодательством (ст. 12 ГК РФ) в качестве способов защиты гражданских прав [9].

В ином случае суд разъяснил, что отобрание кредитором индивидуально-определенной вещи у должника на основании абзаца 1 ст. 398 ГК РФ не относится к способам защиты права собственности и других вещных прав, а является обязательственно-правовым способом защиты прав кредитора в обязательстве по передаче вещи. В отличие от иных обязательственно-правовых способов защиты абзац 1 ст. 398 предполагает не понуждение обязанного лица к совершению действия по исполнению его обязанности, а отобрание вещи у такого лица. Такой способ защиты нарушенного права может быть применен при наличии у ответчика индивидуально-определенной вещи, передачи которой требует истец [10].

В другом деле, по мнению Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда, сославшись на п. 2, 11, 58, 59 постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 14749/11, в соответствии со ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется, среди прочего, путем признания права. По иску о признании права собственности истец должен доказать наличие оснований приобретения такого права. Признание права как вещно-правовой способ защиты является требованием об установлении факта принадлежности спорного имущества истцу на праве собственности. Спор о праве на недвижимую вещь не может быть разрешен в рамках искового производства по заявлению о признании права собственности (ст. 12 ГК РФ) лица, считающего себя собственником соответствующего имущества, не обладающего на него зарегистрированным правом и фактически им не владеющего [11].

В другом случае обществом с ограниченной ответственностью (продавцом) и акционерным обществом (покупателем) был заключен и исполнен договор купли-продажи нежилых помещений. Исходя из ничтожности этого договора, общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к акционерному обществу об истребовании из его незаконного владения переданных во исполнение договора помещений. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд, определив характер спорного правоотношения, предлагал рассматривать заявление истца как требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки путем возврата сторонами друг другу всего полученного по сделке (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Истец не согласился с этим и настаивал на квалификации заявленного им требования как виндикационного и рассмотрении его на основании ст. 301 ГК РФ. Рассматривая требование по существу, суд в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что истцом, предъявившим виндикационное требование, а не требование о возврате каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке, избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права. Ввиду того что законом предусмотрены специальные последствия недействительности сделок, правила об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301, 302 ГК РФ) к отношениям сторон применению не подлежат [12].

Как показывает анализ судебных дел, виндикационный иск об истребовании имущества, которое не сохранилось в натуре, подлежит отклонению, поскольку отсутствует предмет спора и право собственности прекращено ввиду утраты или уничтожения имущества. При таких об-

стоятельствах дела собственник вправе предъявить иск из причинения вреда или иск из неосновательного обогащения.

Иногда субъекты хозяйствования при обращении в суд с виндикационными исками, ссылаясь на нормы о виндикации, в исковом заявлении одновременно указывают альтернативные требования о взыскании стоимости истребуемого имущества или о замене равноценным имуществом в случае, когда его передача в натуре будет невозможна. Такие требования являются неправомерными, поскольку они несовместимы с виндикационным иском, который относится к вещно-правовым способам защиты права собственности и других прав и призван защитить право собственности на сохранившееся в натуре имущество. Виндикационный иск применяется, когда права собственника нарушены вне договора.

В судебной практике встречаются дела, когда между истцом (невладеющим собственником) и ответчиком (владеющим не собственником) существуют договорные отношения и ответчиком по делу выступает договорный владелец (арендатор, наниматель, хранитель и др.), не возвращающий вещь. Иногда такой договор расторгнут или прекратил свое действие. Когда требование о возврате имущества основано на договоре, оно должно строиться на основе и со ссылкой на соответствующие нормы обязательственного права. Исходя из этого, если требование о возврате имущества основано на том или ином договоре, то применяется обязательно-правовой иск (о возврате вещи, признании сделки недействительной, возмещении вреда, истребовании неосновательно приобретенного или сбереженного имущества и др.) Виндикационный иск в этих случаях предъявляться не может.

Таким образом, хотя обладатель нарушенного субъективного права в очерченных законом рамках самостоятельно выбирает конкретный способ его защиты, этот выбор предопределяется рядом обстоятельств. Прежде всего к ним следует отнести: содержание действующего законодательства, существо сложившихся правоотношений в части их субъектного состава, характер правонарушения, возможный размер денежных затрат при обращении к той или иной форме защиты, ее оперативность.

1. Свердлык, Г.А. Защита и самозащита гражданских прав : учеб. пособие / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг. – М., 2002. – 168 с.
2. Тархов, В.А. Гражданское право : курс лекций. Общая часть / В.А. Тархов. – Чебоксары, 1997. – 331 с.
3. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1964. – Вып. 2. – 226 с.
4. Незнамов, А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии / А.В. Незнамов // Арбитр. и гражд. процесс. – 2013. – № 5. – С. 2–6.
5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации, 29 апр. 2010 г., № 10/22 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2010. – № 7.
6. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 06.08.2013 по делу № 33-4193/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate>. – Дата обращения: 18.12.2014.
7. Решение Красноуфимского городского суда Свердловской области от 11.06.2014 по делу № 2-356/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. – Дата обращения: 18.12.2014.
8. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2013 по делу № А08-4018/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. – Дата обращения: 18.12.2014.
9. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013 по делу № А57-207/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. – Дата обращения: 18.12.2014.
10. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 09.01.2013 по делу № А60-34941/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral>. – Дата обращения: 18.12.2014.
11. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2.10.2013 № 18АП-9876/2013 по делу № А76-4597/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 18aas.arbitr.ru. – Дата обращения: 18.12.2014.
12. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации, 13 ноябр. 2008 г., № 126 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/20342.html. – Дата обращения: 18.12.2014.

Дата поступления в редакцию: 06.03.15

Y.V. Pomogalova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil and Labour Law of the Voronezh Institute of the FPS of Russia

CURRENT STATE OF PRACTICE OF RUSSIAN COURTS: WAYS OF DEFENCE OF THE CIVIL RIGHTS

The article reveals the concept of defence of the civil rights and ways applied to restore violated rights, indications, typical for the defence of civil rights in different branches of law, analyzed ways of defence of the civil rights, civil and legal relations, legal consequences when defending civil rights. Theoretically-substantiated proposals aimed at improvement of the judicial practice for the effective application of the vindicatory claim are made.

Keywords: defence of the rights, protection of the rights, form of defence of the civil rights, means of defence of the civil rights, way of defence of the civil rights, admission of the right, recognition of the bargain invalid vindicatory claim.

УДК 34.01

В.В. Попов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России
(e-mail: lkj5@mail.ru)

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Рассматривается связь прав человека со свободой в плане понимания нормативного характера решения, в логическом и идеологическом аспектах. Автор приходит к выводу о взаимосвязи и взаимозависимости вопросов прав человека и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: права человека, свобода, либерализм, идеология, природа прав человека, естественность прав человека, информационный статус прав человека.

Нынешний век стратегической нестабильности в сферах глобальной и региональной политики выявляет немало любопытных парадоксов. Злободневная идея смены приоритетов в защите интересов общего и частного обнажила новые грани. Некогда настойчиво внушаемая обществу мысль о самодавлеющей ценности индивидуализма перед коллективизмом при своей реализации вдруг выявила угрозу национальной безопасности.

В высшей степени ангажированное идеологическое противопоставление человека и государства продемонстрировало не только проблему нарушения прав человека, но и то, что под эгидой защиты его прав осуществляется очевидно деструктивная деятельность в отношении государственно-правовых явлений.

Следует отметить, что в такой ситуации нарушаются не только нормы национального права, но и нормы международно-правового характера, причем общепризнанные принципы и нормы, факт чего позволяет ставить вопрос не только о незаконности, но и о неправомерности подобной «борьбы» за права человека. Думается, что в основе подобного положения дел – не только проблемы политико-правовой практики, но и собственно научно-теоретические дефекты представлений о правах человека.

В настоящее время можно выявить немало подобных изъянов в области даже самой общей теоретической модели прав человека. Достаточно сложно в общем виде рассмотреть все подобные дефекты в рамках одной статьи, поэтому ограничимся некоторыми набросками одного из них.

Одним из острых моментов в теории прав человека является представление о правах человека как об определенном выражении свободы. Именно идеи ценности свободы и ее защиты чаще всего предлагаются общественному сознанию, когда речь идет о таком «реформировании», «оптимизации» деятельности государства, которые при ближайшем рассмотрении проявляются как непосредственные угрозы национальной безопасности.

Рассматривая связь прав человека со свободой, попробуем оттолкнуться от такого аспекта онтологии прав человека, как их информационный статус. Подобный подход представляется оправданным, поскольку сфера первичного бытия любого права может быть представлена в